

**Проблемы регулирования права
на неприкосновенность частной и семейной жизни
в законопроекте № 47538-6
«О внесении изменений в части первую, вторую,
третью и четвертую Гражданского кодекса
Российской Федерации, а также в отдельные
законодательные акты Российской Федерации»**

Аналитическая записка

Код документа: RF-12-032-01

Постоянный адрес: familypolicy.ru/rep/gen-12-032

Наша миссия: содействие укреплению естественной семьи и приоритета традиционных семейных ценностей в области российского и международного права.
Учредители центра:

Всемирный Конгресс Семей – самое представительное международное объединение сторонников семейных ценностей, включающее сотни организаций из 80 стран мира WorldCongress.org

Фонд поддержки семьи и демографии во имя св. Петра и Февронии представляет ВКС в РФ/СНГ.
Учредители Фонда: прот. Дмитрий Смирнов, протоиерей Максим Обухов, Алексей Комов WorldCongress.ru

Межрегиональная общественная организация «За права семьи» - защищает российские семьи с 2010 года. Председатель – Павел Парфентьев ProFamilia.ru

Законопроект № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹, внесен в Государственную Думу Президентом РФ 03.04.2012 г.

В пояснительной записке к законопроекту указывается:

«Проект разработан в рамках реализации Концепции развития гражданского законодательства, подготовленной в соответствии с пунктом 3 Указа Президента Российской Федерации от 18 июля 2008 г. № 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации» и одобренной 7 октября 2009 г. решением Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства на заседании, которое проходило под председательством Президента Российской Федерации».

Многие новеллы гражданского законодательства, предусмотренные законопроектом, могут быть оценены позитивно. Однако, одна из норм законопроекта может оказать крайне отрицательное влияние на ситуацию с защитой права на неприкосновенность частной жизни граждан, и, в том числе, **их семейной жизни**, в российском законодательстве.

Ст. 1 п. 100 законопроекта предусматривает внесение в ГК РФ статьи 152.2 «Охрана частной жизни гражданина», пункт 1 которой выглядит следующим образом:

«1. Если иное прямо не предусмотрено законом, не допускаются без согласия гражданина сбор, хранение, распространение и использование любой информации о его частной жизни, включая сведения о его происхождении, о месте его пребывания или жительства, о личной и семейной жизни, о фактах биографии такого лица, об участии этого лица в судопроизводстве.

Не являются нарушением правил, установленных абзацем первым настоящего пункта, сбор, хранение, распространение и использование информации о частной жизни физического лица в государственных, общественных или иных публичных интересах, а также в случаях, когда информация о частной жизни физического лица ранее стала общедоступной либо была раскрыта самим гражданином или по его воле».

При анализе нормы следует учитывать, что оговорка «если иное прямо не предусмотрено законом» охватывает все случаи сборы информации о частной и семейной жизни граждан без их согласия, которые производятся на конкретных законных основаниях. Таким образом, из текста очевидно, что второй абзац относится не к случаям, предусмотренным законом, а ко всем иным.

Следует также учитывать, что понятия «государственные интересы», «общественные интересы» и «публичные интересы» не имеют четкого определения в действующем законодательстве.

С учетом этого, второй абзац п.1 ст. 152.2, предлагаемой пунктом 100 статьи 1 законопроекта, фактически, **позволяет любому лицу собирать и распространять любую информацию о частной и семейной жизни граждан без их согласия, если это делается для обеспечения**

¹ <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28Spravka%29?OpenAgent&RN=47538-6&02>

неопределенного круга государственных, общественных и публичных интересов, иными словами – практически без ограничений. Эта норма в предлагаемом виде, по существу, уничтожает неприкосновенность частной и семейной жизни граждан.

Это положение прямо противоречит общепринятым нормам международного права (ст. 17 Международного пакта о гражданских и политических правах, ст. 16 Конвенции ООН о правах ребенка, ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод), а также ст. 24 Конституции РФ.

В соответствии со ст. 56 ч. 3 Конституции РФ право, предусмотренное ст. 24 Конституции РФ («Сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются») не подлежит ограничению даже в условиях чрезвычайного положения. В соответствии со ст. 55 ч. 3 Конституции РФ оно может быть ограничено федеральным законом «только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства». Очевидно, что в нынешнем виде предлагаемая норма выходит далеко за эти допустимые рамки.

В соответствии с обязывающей практикой Европейского Суда по правам человека, для признания ограничения права на уважение к частной и семейной жизни (ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод) «предусмотренным законом» и «необходимым в демократическом обществе», соответствующее ограничение не просто должно неопределенно предусматриваться законом. Оно также должно быть конкретным, иметь конкретные основания и четко определенную в законе цель, при этом сам закон не должен носить произвольного характера, а его последствия должны быть предсказуемыми. Предложенная норма неопределенна и неконкретна, последствия ее применения непредсказуемы и, следовательно, она не отвечает этим важнейшим составляющим принципа верховенства права.

В предложенном виде норма также содержит явные коррупциогенные факторы, такие как «широта дискреционных полномочий» (п. 3 подпункт «а» "Методики проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов", утв. Постановлением Правительства РФ от 26.02.2010 N 96), «выборочное изменение объема прав» (п. 3 подпункт «в» «Методики»), «юридико-лингвистическая неопределенность» (п. 4 подпункт «в» «Методики»), и создает серьезные условия для проявления коррупции (ст. 1 п. 2 Федерального закона от 17.07.2009 N 172-ФЗ "Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов").

В качестве устранения данной проблемы предлагается изменить текст второго абзаца п. 1 ст. 152.2, предлагаемой пунктом 100 статьи 1 законопроекта, изложив его следующим образом:

Не являются нарушением правил, установленных абзацем первым настоящего пункта, сбор, хранение, распространение и использование информации о частной жизни физического лица в случаях, когда информация о частной жизни физического лица ранее была раскрыта самим гражданином или по его воле либо стала общедоступной **в порядке, предусмотренном законом**».

Любые случаи ограничения права на неприкосновенность частной жизни в государственных, общественных или иных публичных интересах должны осуществляться исключительно на основании конкретных, прямо предусмотренных федеральным законом и необходимых для достижения предусмотренных ст. 55 ч. 3 Конституции РФ целей, и, таким образом, полностью охватываются первым абзацем п. 1 ст. 152.2, вводимой законопроектом, в предложенной в нем редакции.